

Тамисанонт Чочиван

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УМЕНЬШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТАИЛАНДЕ

В статье проводится анализ предпосылок возникновения спорных вопросов между врачом и пациентом, стратегии для снижения количества исковых заявлений в адрес врачей. Автор выдвигает три предложения для отправления правосудия в тех случаях, когда врач привлекается к судебному разбирательству: развитие роли мирового общественного обвинителя в области медицины; поддержка профессионального общественного обвинителя, обладающего специальными знаниями в области медицины; возможность в ближайшем будущем создания медицинского суда, что стало бы идеальным решением ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.723

Юридические науки

В статье проводится анализ предпосылок возникновения спорных вопросов между врачом и пациентом, стратегии для снижения количества исковых заявлений в адрес врачей. Автор выдвигает три предложения для отправления правосудия в тех случаях, когда врач привлекается к судебному разбирательству: развитие роли мирового общественного обвинителя в области медицины; поддержка профессионального общественного обвинителя, обладающего специальными знаниями в области медицины; возможность в ближайшем будущем создания медицинского суда, что стало бы идеальным решением ситуации.

Ключевые слова и фразы: здравоохранение; права человека; общественный обвинитель; медицинский суд; мониторинг; судебная система Таиланда.

Тамисанонт Чочиван

Санкт-Петербургский государственный университет

paitamisanont@hotmail.com

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УМЕНЬШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТАИЛАНДЕ[©]****1. История вопроса**

Общественный обвинитель в Таиланде — это квазисудебный орган. Его функции сходны с функциями судов и заключаются в поддержании и обеспечении справедливости. Таким образом, не совсем верно утверждение, что эта должность относится к области административного права. Общественный обвинитель несет ответственность за все уголовные дела, некоторые гражданские дела и предоставление юридических консультаций правительству и его органам в рамках требований закона. При этом тайский общественный обвинитель должен охранять права человека, например, защищать права женщин, детей и людей с ограниченными физическими возможностями. Он должен также оказывать им юридическую помощь и предоставлять информацию об их правах [10, p. 179].

В соответствии со ст. 255 Конституции Королевства Таиланд 2007 г., общественные обвинители «должны иметь полномочия и обязанности, предусмотренные настоящей Конституцией», а также другими законами, и «Полномочия прокуроров и акты прокурорского реагирования» [1, p. 83]. Общественные обвинители должны быть независимы в принятии решения о судебном преследовании и справедливо выполнять свои функции.

Тайские государственные прокуроры играют важную роль в защите прав человека в сфере медицинских услуг, в частности, в разрешении проблем, возникающих в отношениях между врачом и пациентом. В настоящее время количество судебных исков против врачей из-за причинения вреда здоровью пациента значительно возросло. Пациенты и их семьи ожидают от врачей компенсации причиненного в процессе оказания медицинских услуг вреда вне зависимости от причин, повлекших за собой такой вред. Так как практика оказания медицинских услуг весьма сложная, существует очень много ситуаций, в которых могут быть совершены ошибки или могут возникнуть непредвиденные последствия медицинского вмешательства. Из-за сложности врачебной деятельности трудно рассчитывать исключительно на рост личного профессионализма врачей [5, p. 289]. Конфликты между врачами и пациентами невозможно разрешить, а правосудие в отношении обеих сторон невозможно осуществить без наличия соответствующей процедуры и посредника для прояснения всех обстоятельств конкретного несчастного случая.

Существуют разные механизмы разрешения конфликтов между врачами и пациентами (родственниками пациента), расследования причин несчастных случаев [8, p. 75]. Некоторые из таких механизмов включают в себя процедуру примирения с участием как больницы, так и общественных организаций, неправительственных организаций, общественного обвинителя, а также организаций по защите прав потребителей [4, p. 49].

2. Законодательство в отношении врачебных ошибок в Таиланде

Служба общественных обвинителей является одной из самых важных организаций по разрешению споров между врачами и пациентами (родственниками пациента). Существуют три закона, на которые опираются общественные обвинители.

1. В соответствии с тайским законодательством, большинство случаев преступной халатности медицинских сотрудников рассматривается как «противоправные деяния», как определено в Гражданском и торговом кодексе Таиланда 1956 г.

Статья 420 определяет, что «лицо, которое умышленно или по неосторожности причинит вред жизни, телу, здоровью, свободе, собственности или какому-либо праву другого лица, считается совершившим противоправное деяние и, соответственно, обязано возместить ущерб».

Статья 438 Гражданского и торгового кодекса предусматривает, что «суд будет определять порядок и размер компенсации в зависимости от обстоятельств и тяжести совершенного противоправного деяния».

В ст. 443 прописано, что «в случае летального исхода компенсация включает в себя оплату похорон и прочих необходимых расходов».

В ст. 446 закреплено, что «в случае причинения вреда телу или здоровью другого человека или в случае лишения свободы пострадавший может требовать компенсации ущерба, не являющегося материальным ущербом. Данное требование невозможно передать другому лицу, оно не переходит к наследникам, если оно не было признано по договору либо разбирательство по данному требованию не началось» [11, р. 20-21].

Если действия не повлекли за собой мгновенной смерти, то компенсация должна включать в себя в том числе компенсацию расходов на лечение и компенсацию за потерю заработка по причине нетрудоспособности.

2. Уголовный кодекс Таиланда в ст. 59 устанавливает: «Лицо подлежит уголовной ответственности только в том случае, когда такое лицо совершило преступление умышленно, за исключением тех случаев, когда закон предусматривает ответственность данного лица при совершении действия по неосторожности, или за исключением тех случаев, когда закон четко предусматривает ответственность данного лица, даже если такое лицо совершило действие непреднамеренно».

В соответствии со ст. 291, «любой, кто совершил преступление по неосторожности, и неправомерные действия которого привели к смерти другого лица, может быть лишен свободы на срок до десяти лет или оштрафован на сумму, не превышающую двадцати тысяч бат».

Статья 300 предусматривает, что «любой, кто совершает действие по неосторожности, и такое действие приводит к причинению тяжких телесных повреждений другому лицу, может быть лишен свободы на три года или оштрафован на сумму, не превышающую шести тысяч бат, или и то, и другое».

Согласно ст. 309, «лицо, причинившее телесные повреждения или умственное расстройство другому лицу по неосторожности, может быть лишено свободы на срок до одного месяца или оштрафовано на сумму, не превышающую тысячи бат, или и то, и другое» [14, р. 96-97].

3. Гражданско-правовая ответственность должностных лиц определяется по Закону 1996 г. «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами».

Статья 5 предусматривает: «В том случае, если нарушение должностным лицом возникло по причине выполнения государственных функций, государственный орган обязан компенсировать причиненный вред пострадавшей стороне. Государственный орган может принимать такое обращение от должностного лица в том случае, когда обнаружит, что это должностное лицо совершило данное нарушение только преднамеренно или по причине чрезвычайной халатности. Кроме того, если несколько должностных лиц принимают участие в таком иске о нарушении, ответственность каждого человека зависит от степени его вины. Для достижения такого результата принцип первоначального должника не может быть применен».

Согласно ст. 6, «должностное лицо, совершившее нарушение, которое не было вызвано выполнением государственных функций, обязано индивидуально компенсировать ущерб в соответствии с Гражданским и торговым кодексом» [13, р. 64].

Однако все вышеперечисленные законы являются общими законами, которые тайский государственный обвинитель использует для подачи в суд в отношении ответчика, но до сих пор нет специального законодательства (медицинского права) для использования в случае возникновения врачебной ошибки. В настоящее время количество судебных исков против врачей из-за причинения ущерба здоровью пациента увеличивается изо дня в день. К сожалению, законодательству, которое используется в данный момент, до сих пор свойственны следующие недостатки.

1. Определение критериев степени преднамеренности и халатности по-прежнему остается нечетким. Тайский Верховный суд создал прецедент, согласно которому «преднамеренность» означает совершение действия осознанно, когда совершающий такое действие желает наступления данных последствий своего действия или может предвидеть их (Постановление Верховного суда Таиланда № 3759/2550) [7, р. 413]. «Халатность» означает совершение преступления непреднамеренно, но без осуществления действия, которое можно было бы ожидать от человека в таких условиях и обстоятельствах, а осуществлявший таковое имел возможность совершить такое действие, но не сделал этого в достаточной мере (Постановление Верховного суда Таиланда № 1211/2530) [14, р. 158-159].

Данные определения, как сказано выше, являются широкими и нуждаются в большом количестве судебных толкований, для того чтобы решить вопрос в каждом конкретном случае. При этом закон возлагает бремя доказывания на врача, т.е. он должен доказать, что выполнил все действия в соответствии с профессиональными стандартами. В противном случае, врач должен лично возместить ущерб.

2. Тайские суды, как правило, разрешают дела о выплате компенсаций пациентам за вред, причиненный в результате халатных или незаконных действий врачей: стоматологов, сурдологов, аллергологов, андрологов, врачей-анестезиологов, кардиологов, дерматологов, эндокринологов, гастроэнтерологов, гематологов, иммунологов, неврологов, акушеров-гинекологов, офтальмологов, ортопедических хирургов, педиатров, пластических хирургов, врачей-пульмонологов, урологов, врачей скорой помощи или медицинских работников и т.д., — в пользу пациентов [2, р. 27]. В общем, выплаты компенсаций рассчитываются на основе поддающегося проверке фактического финансового ущерба, такого как потеря дохода, медицинские и реабилитационные расходы. За нематериальные потери, например, боль и страдание, распад брачного союза, как правило, в тайских судах не присуждается компенсация в том же объеме, что в некоторых западных странах [3, р. 29].

Однако в случаях врачебной ошибки истец может обосновать компенсацию (возмещение морального ущерба) в жалобе, а суд имеет право воспользоваться принципом возмещения морального ущерба в случае врачебной ошибки (Постановление Верховного суда Таиланда № 7634/2544) [11, р. 135]. Врачи в Таиланде опасаются применения этого принципа и всегда стараются избегать конфликтов с пациентом.

3. В случае установления факта правонарушения со стороны должностного лица, выполнявшего государственные функции, в соответствии с разделом 5 Закона о гражданско-правовой ответственности должностных лиц 1996 г. «О гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами», истец или пациент не оплачивают судебных издержек [6, р. 122]. Однако истцу придется оплатить судебные издержки в случае нарушений, не связанных с выполнением государственных обязанностей (например, при ошибке в дозировке препаратов, введении пациенту или приеме пациентом дозы препарата, которая не соответствует той дозе, которая была назначена по рецепту, или при введении пациенту или приеме пациентом двойной дозы препарата, т.е. одной или нескольких доз в дополнение к тем, которые были назначены (Постановление Верховного суда Таиланда № 7634/2554)) [13, р. 71].

3. Меры по уменьшению числа конфликтов между врачом и пациентом

В обвинительной системе, которая существует в Таиланде, государственный обвинитель играет важную роль в уголовном процессе. На него возложена обязанность преследовать в судебном порядке и отправлять обвиняемого в тюрьму в том случае, если врач был обвинен в совершении акта насилия либо «преднамеренно», либо по «халатности» в соответствии с Уголовным кодексом или Законом о гражданско-правовой ответственности должностных лиц. К основным обязанностям врача относится «самозащита», потому что на него возложено доказательство собственной невинности [9, р. 97].

По этой причине врач имеет право отказать пациенту в доступе к первой медицинской помощи, если он считает, что случай связан с большим риском. Совет врачей предоставляет всем врачам право осуществлять это в соответствии с приказом Совета врачей № 46/2549 [2, р. 43].

Однако чтобы уменьшить количество конфликтов между врачом и пациентом, тайским общественным обвинителям следует, вероятно, применять ст. 31 (4) Акта государственного управления 2000 г., которая гласит, что «прокурор защищает права человека», ст. 21 Закона о прокуратуре 2010 г., в которой: «Если общественный обвинитель считает, что судебное преследование не будет служить интересам общества, следует передать дело генеральному прокурору, а генеральный прокурор обладает правом вынести решения о не возбуждении уголовного дела» [12, р. 126]. Таким образом, в случае врачебной ошибки государственному обвинителю необходимо решать проблему следующим образом:

- 1) прибегнуть к восстановительному правосудию в уголовном процессе и предоставить государственному обвинителю играть роль «посредника», для того чтобы прекратить существование данной проблемы на любом досудебном уровне;
- 2) предоставить государственному обвинителю право прекращения производства по иску по завершении посредничества, постановив, что иск в суд не подавался;
- 3) учредить должность специального государственного обвинителя, который будет являться экспертом в случае врачебных ошибок и играть роль «посредника» для прекращения конфликта на досудебной стадии;
- 4) разработать систему создания центров по установлению хороших отношений между врачом и пациентом, по возможности, в каждой больнице;
- 5) создать фонд для возмещения вреда, причиненного пациентам, независимо от вины в действиях врачей, для того чтобы выплачивать компенсации за страдания, причиненные в результате или в процессе оказания медицинской услуги, и уменьшить тем самым количество исков, направляемых в суд;
- 6) разработать специальный закон, например, Закон о медицинской помощи;
- 7) организовать специализированный медицинский суд.

4. Заключение

Судопроизводство фактически должно начинаться с создания группы посредников, состоящей из хорошо подобранных беспристрастных лиц для разрешения споров в самом начале конфликта. Кроме того, крайне важно создать систему для поощрения формирования хороших отношений между врачом и пациентом, а также фонд компенсаций без вины в качестве оказания первоначальной финансовой помощи пациентам и их родственникам. С применением примирительного подхода участь людей, пострадавших в результате или в процессе оказания медицинской помощи, будет облегчена, следовательно, количество споров и судебных исков против врачей будет сокращено.

Тем не менее, немало таких случаев, которые невозможно разрешить путем примирения, и приходится обращаться в суд. Гражданский или уголовный судебный процесс с привлечением к ответственности врача включает в себя множество факторов, которым необходимо уделить внимание. Принимая во внимание сложность и комплексность медицинского обслуживания, бывает трудно определить, можно ли было предотвратить причиненный ущерб здоровью или нет, — необходима техническая информация о несчастных случаях и сопутствующих обстоятельствах от специализированных экспертов.

Список литературы

1. Amnart N., Rawin S., Teerat R. A Handbook for Public Prosecutors. Bangkok: Winyuchon Printing, 2010. 288 p.
2. Anek Y., Saweng B. Medical Laws. Bangkok: Winyuchon Printing, 2003. 428 p.
3. Chanchai S. Administrative Law. Bangkok: Ramkhamhaeng University Press, 2005. 188 p.
4. Choochai S., Panas S., Saweng B., Vitoon A. Human Rights: Public Healthcare Services in Thai Society. Bangkok: Thammasart University Press, 1995. Vol. 4. 202 p.
5. Joseph P. F., Marshall S. P., Randall K. S. Working through Conflict: Strategies for Relationships, Groups, and Organizations. N. Y.: Pearson Education Incorporation, 2009. 336 p.
6. Karen J., Carlene H. Law & Ethics for Medical Careers. Florida: McGraw-Hill Higher Education, 2009. 400 p.
7. Kiatkajorn W. Criminal Law, Part 1. Bangkok: Polsiam Printing, 2008. 1000 p.

8. Kittipong K. The Restorative Justice Process: New Choice for Thai Justice. Bangkok: Research Support Printing, 2002. 189 p.
9. Magdalena S., Then B. van, Gudrun D. G., Christine Ch. Universal and Regional Human Rights Protection Cases and Commentaries. Costa Rica: University of Peace, 2004. 610 p.
10. Shaun D. P. Medical Law and Ethics. London: Sweet & Maxwell, 2009. 618 p.
11. Sumalee W. Law of Tort, Management of Affairs without Mandate and Undue Enrichment. Bangkok: Ramkhamhaeng University Press, 2005. 424 p.
12. Surasak L. Criminal Procedure. Bangkok: Winyuchon Printing, 2010. 420 p.
13. The Administrative Court of Thailand. Liability of Government in Tort. Bangkok: Thammasart Press, 2009. 166 p.
14. Yut S. Thai Criminal Code, Episode 2-3. Bangkok: Thammasart University Press, 2010. 410 p.

ROLE OF COMMUNITY ACCUSER IN REDUCTION OF NUMBER OF CONFLICT SITUATIONS IN SPHERE OF PUBLIC HEALTH IN THAILAND

Tamisanont Choocheewan
Saint Petersburg State University
paitamisanont@hotmail.com

In the article the analysis of the prerequisites of disputable issues emergence between a doctor and a patient and a strategy for the reduction of the number of statements of claims against doctors is given. The author makes three suggestions for jurisdiction in cases when a doctor is brought to trial: the development of the role of the community accuser of the peace in the sphere of medicine; the support of the professional community accuser, who has medicine expertise; the opportunity of medical court creation in the near future, which would be an ideal solution of the situation.

Key words and phrases: public health; human rights; community accuser; medical court; monitoring; judicial system of Thailand.

УДК 343.35:343.232

Юридические науки

В статье рассматривается один из актуальных вопросов, касающихся преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а именно вопрос определения понятия «транспортные преступления». Автор анализирует имеющиеся в научной литературе дефиниции указанного термина, аргументы «за» и «против» его использования, а также исследует общественные отношения, составляющие объект транспортных преступлений, и на основании всего этого формулирует развернутое определение понятия «транспортные преступления».

Ключевые слова и фразы: транспортные преступления; объект преступления; безопасность; общественная безопасность; безопасность движения и эксплуатации транспортных средств; транспортная безопасность.

Тарасов Сергей Владимирович

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
tarasov_sv_88@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

Как отмечается в литературе, понятие «транспортные преступления» до настоящего времени еще не получило четкого и признаваемого всеми учеными определения в теории российского уголовного права. Вопрос построения четкой дефиниции рассматриваемой категории преступлений все еще является дискуссионным в современной юридической науке. Во многом это определяется сравнительно молодым «возрастом» института уголовной ответственности за транспортные преступления, а также тем, что на достаточно высоком теоретическом уровне понятие «транспортное преступление» стало рассматриваться лишь во второй половине XX века. Другой причиной наличия такой дискуссии, а также аргументом в пользу исследования проблемы определения понятия транспортного преступления является отсутствие такого определения в действующем уголовном законодательстве.

Кроме того, наличие проблемы определения понятия «транспортные преступления» обусловлено еще и тем, что достаточно продолжительное время довольно большое число ученых, как отмечается в литературе, было занято исследованиями отдельных разновидностей транспортных преступлений, а не феномена транспортных преступлений в целом. Соответственно, в используемой указанными учеными терминологии мы можем встретить только лишь детально разработанные дефиниции отдельных видов преступных посягательств на безопасность движения и эксплуатации транспорта («преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта», «автотранспортные преступления», «дорожно-транспортные преступления», «водно-транспортные преступления», «воздушно-транспортные преступления» и т.д.), но не встретим ни одной попытки сформулировать обобщенное определение данной